

Сегодняшние слова касаются исключительно дел нашей горы Юйцуань, и я прошу всех сестёр и младших сестёр по школе не распространять их повсюду, — вздохнула одна из последовательниц Юйцуань, чьи вздохи за этот день, казалось, сравнялись с годовым количеством.

Все присутствующие выразили понимание, пообещав не пускать слухи.

Однако, даже если они и не станут распространять сплетни, проблема в том, что вчера Ло Юань прямо на глазах у всех направил свой меч на Юэ Циюня, и У Ю последовал за ним. Это видело множество глаз.

Если они не станут говорить, другие промолчат? Никто изначально не искал скандала, но он сам нашёл их.

История, которую гора Юйцуань выстраивала более десяти лет, в первый же день дала трещину.

Ситуация развивалась именно так: ещё до того, как они успели что-то кому-то рассказать, слухи уже разнеслись среди практикующих Тайного царства Лунчжан.

***

У Ю услышал несколько историй о прошлом Юэ Циюня. Некоторые он уже слышал раньше, другие были новыми. Возможно, он слышал их все, но не придавал значения слухам, да и не имело значения, ведь раньше это его не касалось.

Он сегодня с необычайной внимательностью слушал, как старшая сестра из Юйцуань пересказывала эти истории, и едва сдерживался, чтобы не рассмеяться во весь голос.

Какой бред. Кого они пытаются обмануть?

Юэ Циюнь, который всем сердцем любит Духа клинка, с которым ему суждено быть разлучённым?

Кто придумал эту историю, явно обладал богатым воображением. Разве это может быть Юэ Циюнь?

... Юэ Циюнь говорил, что не станет искать спутника по Дао?

У Ю поднял взгляд к небу. Солнце светило ярко, небо было чистым, а ветер едва шелестел.

Разве он не спрашивал о Духе клинка? Что ответил Юэ Циюнь?

Юэ Циюнь, играя с ним, говорил, что у всего есть душа?

Взглянув на то, как Юэ Циюнь оживлённо жестикулировал и говорил с напыщенным видом, У Ю сразу понял, что слухи ложны, и тут же потерял интерес к мечу.

После этого У Ю и Юэ Циюнь договорились вернуться на гору Юйцуань и устроить поединок. Юэ Циюнь также играл с ним, притворяясь согласным.

Юэ Циюнь сказал, что если У Ю не сможет победить Ло Юаня, то и его не одолеет.

Поэтому У Ю позже продолжал сражаться с Ло Юанем, даже не думая о том, чтобы снова вызвать Юэ Циюня на бой.

У Ю до сих пор не видел меча Юэ Циюня и не испытал его мастерства.

А что было потом? У Ю вздохнул, глядя на небо. Потом Юэ Циюнь захотел его убить.

В глазах Юэ Циюня, полных величия, У Ю увидел своё отражение.

После бурного обмена эмоциями и скрытых напряжений вечером они провели время в спокойной обстановке.

Юэ Циюнь даже поджарил для У Ю рыбу.

У Ю также увидел... увидел...

Его лицо и уши покраснели от смущения. Младший брат выглядел так прекрасно... Неужели он начал любить его с того самого момента?

У Ю коснулся своего уха, оно всё ещё горело, и он не знал, что делать...

А потом?

У Ю настойчиво упрашивал Юэ Циюня приготовить ему что-нибудь. Сначала Юэ Циюнь не хотел обращать на него внимания, но потом вдруг согласился.

Возможно, он снова замышлял что-то, хотя У Ю до сих пор не мог понять, что именно.

Но Юэ Циюнь обычно притворялся с ним, и только когда что-то задумывал, внимательно наблюдал за его реакцией.

У Ю взял блюдо, приготовленное младшим братом, чтобы досадить Ло Юаню, но тот сразу же уничтожил его магией, и У Ю пришёл в ярость.

Теперь он только хотел дать себе пощёчину.

... Вкус блюда он уже не помнил... Но младший брат готовил вкусно... И больше никогда не приготовит...

Сердце У Ю сжалось от боли.

Затем Юэ Циюнь отправился на Утёс Размышлений об Ошибках. Они долгое время не виделись.

Когда Юэ Циюнь спустился, У Ю думал, что сможет насладиться его несчастьем, но тот полностью игнорировал его.

После этого они оказались в Тайном царстве Лунчжан.

... Младший брат, я действительно понял свою ошибку, прости меня, пожалуйста?

***

Когда У Ю вернулся, он увидел, что Юэ Циюнь и его компания снова веселятся.

Кажется, Юэ Циюнь рассказал что-то забавное, потому что Ма Тун выглядел скептически, а Ши Дун, стоя рядом, едва сдерживал смех.

Даже Ло Юань улыбался.

Юэ Циюнь подшучивал над Ма Туном, и напряжённая атмосфера рассеялась. Видимо, Ши Дун не собирался больше ссориться с Ло Юанем из-за вчерашнего инцидента.

Юэ Циюнь действительно умел решать проблемы. Если бы он не выступал посредником между Ло Юанем и другими учениками, гора Юйцуань давно бы уже пострадала от действий Ло Юаня.

Младший брат действительно хороший человек...

У Ю заметил, как Юэ Циюнь кивнул ему издалека, словно приветствуя, а затем что-то сказал окружающим, вызвав взрыв смеха.

На этот раз время было подходящим. — У Ю расслышал, что сказал Юэ Циюнь.

Он внимательно прислушивался к разговорам Юэ Циюня с другими.

Конечно, он понимал, что Юэ Циюнь подшучивает над ним, но некогда гордый молодой мастер У теперь мог только молчать, не смея выразить свой гнев.

Он даже не смел сердиться.

Хотя он хотел бы, чтобы младший брат узнал, насколько он быстр, но тот не давал ему шанса.

У Ю мог только думать об этом в своём сердце.

Среди практикующих Тайного царства Лунчжан начали распространяться слухи.

Говорили, что Пьяный клинок, пьющий в одиночестве Четырёх Светил Ютяня и Личжэнь Цзиньшуй из Юйцуань всегда были братьями — школа Юйцуань громко рекламировала их дружбу, но в первый же день Ло Юань разрубил этот миф своим мечом.

У Ю знал, что меч Ло Юаня был направлен на Ши Дуна, и даже он сам, видя ситуацию, едва сдержался, чтобы не вмешаться.

Но со стороны казалось, что Ло Юань действовал в гневе, на глазах у всех направив меч рядом с Юэ Циюнем. Разве это не было вызовом?

Ситуация явно была результатом давних разногласий. Кто теперь поверит в их дружбу? К тому же Ло Юань всегда был холоден и не проявлял уважения к Юэ Циюню.

У Ю вспомнил слухи о том, что Юэ Циюнь и Ло Юань делили одну постель.

Ло Юань постоянно ночевал в комнате Юэ Циюня, и тот избегал его. Ученики Юйцуань говорили, что Ло Юань высокомерен, но кто мог понять его сердце?

Да, У Ю усмехнулся про себя. Судя по поведению Ло Юаня, он слышал, как тот ругал Юэ Циюня несколько раз, и делал это с лёгкостью и привычкой.

Однажды он тайком увидел, как они общались наедине, и Ло Юань был совсем другим человеком.

Вспоминая тот день, У Ю почувствовал, как его сердце сжалось ещё сильнее.

Он бывал в бамбуковом доме младшего брата, но никогда не заходил внутрь. Из двери он мог лишь смутно разглядеть, как выглядит его комната.

Говорили, что Ло Юань превратил её в полный хаос.

Как хорошо, подумал У Ю. Как он завидует Ло Юаню. Он тоже хотел бы пожить в комнате младшего брата, хотел бы увидеть, как она выглядит.

Ситуацию Юэ Циюня и Ло Юаня старшая сестра Су описала как «деление одной постели».

Старшая сестра Су действительно была умна и проницательна. Нельзя не восхищаться.

Неужели он и её обидел? У Ю вдруг почувствовал тревогу.

Он снова захотел дать себе пощёчину.

Раньше его не волновала репутация горы Юйцуань, он считал, что это его не касается.

Теперь, думая с точки зрения Юэ Циюня, он понял, что ему стоит быть осторожнее.

У Ю вспомнил, что за год в Юйцуань, кроме нескольких стычек с Ло Юанем, он всегда вёл себя прилично.

У Ю подошёл к Юэ Циюню и молча наблюдал, как тот играет с другими.

Лицо младшего брата было таким изысканным, полным очарования и красоты, с любого ракурса оно выглядело прекрасно.

***

Второй день в Тайном царстве Лунчжан прошёл спокойно.

На третий день случилось ещё одно событие.

Оно было не столь значительным, но отличалось от обычных происшествий.

В Тайном царстве Лунчжан царила идиллия: цветы, зелёные луга, пение птиц и мягкий ветер.

Вокруг не было и намёка на присутствие демонов.

На уровне их мастерства, если духовное восприятие не обнаруживало опасности, можно было быть уверенным, что её нет, если только не уходить слишком далеко.

Тайное царство Лунчжан было обширным, без чётких границ. Без цели они не знали, куда идти, и просто медленно бродили.

Гора Юйцуань, Озеро Бирюзового Света и Секта Фацин были школами, посвящёнными духовной практике, мало связанными с миром смертных. Ученики редко покидали свои школы, выполняя задания и быстро возвращаясь обратно. В Тайном царстве Лунчжан собрались молодые ученики, которые редко покидали свои обители.

<http://bllate.org/book/15201/1341968>